

Глядя на Ян Чжао, который сегодня был особенно необычен, Линь Цинъюй сузил глаза, Хаошэн посмотрел на него, кивнул и сказал: "Мой А Чжао действительно красив".

Ян Чжао улыбнулся, подошел к ней и сел, прощупал ее лоб и спросил, "У тебя все еще может быть жар?". Когда он уходил, у Линь Цинъюй был слабый жар, и он еще не проснулся. После утренней церемонии он взял ношу. Утром, как только закончил, сразу же побежал обратно. Стоя в дверях, я услышал, как Алан сказал, что она оправилась от боли, и забеспокоился еще больше.

"Все зажило, сказал Алан, это признак того, что кости начинают расти, и в этот период могут быть некоторые повторения". Линь Цинъюй улыбнулся. Алан также сказал, что она выздоравливает так быстро, что это никак не связано со змеиной пилулей, но на самом деле она очень волновалась, пока змеиная пилуля работает, будут продолжения.

"Почему бы нам однажды не поприветствовать нас толчком?" сказал Ян Чжао, осторожно прикасаясь к ее ногам цзунцзы.

"А? Я так волнуюсь, а ты не волнуешься? Разве ты не хочешь выйти за меня замуж?" Линь Цинъюй посмотрела на него косо.

"Как же так!" Ян Чжао озабоченно поднял голову, его губы слегка дрожали: "Я буду ждать этого дня... но твои ноги..."

"Дурак, пока повязка лучше, человек, несущий кресло-седло, не стоит на ногах и не сидит дома со мной?" Линь Цинъюй обхватил его за шею и притянул его голову вниз, нежно поцеловал в губы и улыбнулся.

"Цинъюй, сегодня пять ритуалов закончены, ты уже моя жена". Ян Чжао собрал выбившиеся волосы на ее лбу, вытер холодный пот, выступивший на лбу от боли, а затем слегка опустил голову. Он прижался к ее губам и сказал: "Даже по закону Чжао принадлежит тебе".

Что? Разве я не принадлежу тебе?

Поцелуй Ян Чжао становился все глубже и глубже, все тверже и тверже, а руки, обнимавшие ее талию, становились все крепче и крепче, отчего Линь Цинъюй вдруг стал не в состоянии думать о других вещах, просто отвечая на его поцелуй, пока почти не задохнулся.

Мужчина начал задыхаться, а под ней плотно сжимались подозрительные предметы, потому что ее ноги, даже если бы он захотел, сковали бы ее ноги. Линь Цинъюй облегченно вздохнул в своем сердце, пустой рукой опустил окно, а затем нырнул внутрь через швы одежды, придерживая распухшего младшего брата.

"Твоя нога... будет болеть..." Ян Чжао ****ed, и из уголка его рта вылетела фраза.

"Я сделаю это для тебя", - тихо прошептала Линь Цинъюй ему на ухо: "Хочешь?"

"Эм... я думаю..." Янь Чжао отпустила губы, а ее тело слегка задрожало из-за движения рук, удрученно произнеся.

"Сними его сама". Лин Цинъюй держал младшего брата в руке и щелкнул по нему, улыбаясь.

Лицо Ян Чжао слегка покраснело, и он, наполовину опустившись на колени на мягкую

кушетку, начал раздеваться. Летней одежды было не так много. Когда Линь Цинъюй трижды дернула его за руку, Ян Чжао уже смог раздеться, а затем осторожно опустился на нее. ...

Линь Цинъюй покусывала гадину на его груди, одной рукой гладила талию его спины, держа младшего брата за руку и ускоряясь, Ян Чжао обнял ее за шею и оперся на ее плечо. Он застонал и сказал низким голосом: "Цинъюй... быстрее... сильнее...".

Ян Чжао высокий и стройный, на его теле нет ни следа жира. Несмотря на то, что он побывал на поле боя, его кожа очень светлая, плечи широкие, а талия тонкая. Мышцы талии имеют **** изгибы, как будто они не полные, маленькие в его руках. Братья были уже толстыми и горячими, заставляя сердце Линь Цинъюй раздуваться, ускоряя скорость в его руках.

"Нет... Цинъюй... Нет..." Ян Чжао внезапно схватил ее за руку, словно в его глазах был слой тумана, поднял свое тело, и в то же время сильно ущипнул своего младшего брата.

"Чжао?" Линь Цинъюй озадаченно посмотрела на него. Уже было почти ****, почему он так сильно сдерживался.

Нежно улыбнувшись румяным щекам Ян Чжао, он сказал: "Все, что касается Чжао, будет передано тебе, Цинъюй, когда тебе станет лучше, выпусти это снова".

Линь Цинъюй на мгновение опешил, а затем понял, что он имел в виду, разве в его теле не живет змея-обманщица!

"Чжао..." Линь Цинъюй облегченно вздохнула.

Янь Чжао прислонился к ней, позволяя одышке медленно прекратиться, и терпел ****.

Линь Цинъюй обняла его за талию, дрожь тела, лежащего на его теле, медленно прекратилась, а затем сказала: "Чжао, иди и сделай деревянную раму".

"Я не хочу причинять тебе неудобства". Голос Ян Чжао также стал хриплым.

"Дело не в неудобстве или дискомфорте", - с горьким лицом сказал Линь Цинъюй: "Это проблема, которую он хочет". С таким соблазнительным телом в ее объятиях, эта штука, или ее потенциальный секс, выходила за рамки разумного. По телу пробежал легкий холодок.

Ян Чжао бессознательно поднял голову и посмотрел на нее, увидев, что она кивнула, встал, быстро оделся и сказал: "Я сделаю это прямо сейчас."

"Уже слишком поздняя ночь." Не успели слова Линь Цинъюй закончиться, как Ян Чжао уже вытолкнул дверь, и пока шел, завязывал одежду, не меняя взгляда во двор.

"Да, хоть ты и новорожденный ребенок, но беременность у тебя очень хорошая, эх..." сказал Алан, его взгляд переместился с Цинь Юаньсян на спину Ян Чжао, который поспешно прошел мимо, а затем сказал про себя: "Подозрительно. Подозрительно!"

"Какие-то проблемы? Гениальный доктор?" спросил Цинь Юаньсян, чувствуя нервозность.

"Естественно, есть проблема! А? Нет, ты тут ни при чем", - Алан повернулся и улыбнулся: "Больше гуляйте, ешьте меньше мяса, будьте уверены, ребенок здоров!"

"Ты подожди."

" После разговора с Цинь Юаньсян, Алан быстро вошла в комнату с озадаченными глазами.

"Кашель-кашель." Увидев, что Линь Цинъюй все еще блуждает вдалеке, Алан яростно закашлялась, затем села рядом с ней, глядя на нее очень непристойным взглядом.

"Мы ничего не делали!" Линь Цинъюй посмотрел на нее сбоку и сказал.

"О?" Алан высоко поднял хвост.

"Глава дома." Хань Янь раздался из дома радостным голосом, который невозможно было скрыть.

Линь Цинъюй поспешно ответил.

"Хозяин", - Хань Ниань вошел в дом, передал брачную книгу и лист бумаги Линь Циню и сказал: "Хозяин, посмотри".

Линь Цинъюй взял книгу в руки и немного задумался. Алан с улыбкой взял его, открыл и сказал: "Какой красивый почерк, это написал лавочник Хань? А, Ян Чжао вошел в семью Чжулина в качестве зятя и не стал менять фамилию. Ребенок в будущем будет носить фамилию Линг, так?"

Лин Цинъюй на мгновение опешил, взял бумагу в руки, увидел на ней четыре больших иероглифа, соглашение о вступлении, затем просмотрел содержание, неожиданно поднял голову и сказал Хань Мяню: "Как такое может быть? Он не обычный человек!"

"Да, это то, что генерал Ян попросил меня написать вчера вечером. Сегодня я также засвидетельствовал это перед уездным магистратом и окружным судьей. Я вошел в правительство для протокола". Хотя Да Чжоу прямо не сказал, что чиновникам запрещено входить в кабинет, он имеет репутацию генерала Яна. Это должно оказать влияние, хозяин, на разум генерала Яна, вы понимаете?" Хань Янь вздохнул. Он знал, что Ян Чжао глубоко любил Линь Цинъюй, но не ожидал, что он сможет сделать это вот так. Он вспомнил, что уездный магистрат и окружной судья переглянулись, когда увидели брачное письмо и соглашение, а затем подумал о памятнике, который Ян Чжао вручил Лин Цинъюй, чтобы попросить печать. Из Бяньцзина будет капать глазное яблоко.

Сердце Лин Цинъюй было потрясено, а Хань Янь вздохнул, услышав это: "Таким образом, имущество семьи Линь не будет затронуто никаким образом, и имущество, первоначально приобретенное на имя генерала Яна, также будет плавно объединено".

Лин Цинъюй медленно сложил свидетельство о браке, аккуратно убрал его, а затем улыбнулся Хань Мянь: "Мое приданое готово?"

Хань Ди кивнул и сказал: "Сто восемь, Яньци и остальные уже прислали партию, на этот раз Чжэн Си и Цай Цзинфан привезли еще одну партию, и красную вышивку Си Линь Цинлюо, а также золото Десять комплектов головы и лица, десять комплектов нефритовой головы и лица, десять комплектов бараньего белого нефрита головы и лица, десять комплектов самоцветной головы лица, пять комплектов алмазной головы лица, десять жемчужин, Кроме того, есть золотые изделия Будды из нефрита, резьба по коралловой слоновой кости, золото и серебро, жемчуг, бисера, бирюзы, изумруда, есть ювелирные изделия, все они были сделаны мастерами за последние два года, плюс полный набор мебели из красного сандалового дерева, привезенный Яньци, посуда и украшения, сделанные Хуанцзин Чжоутань и другими, а также

кожаная одежда с севера из парчи. Парча, боюсь, что сто восемь станций не смогут ее уложить". Энтузиазм записан в документе. Брак с положительной стороны - все еще из семьи Линг в дом генерала. Приданое Лин Цинъюй состоит из трех вещей, одна часть - Хань Изысканные вещи, оставленные в ходе выгодной торговли, включают меховые изделия, драгоценные камни, нефрит и т.д. Некоторые из них - различные шелковые ткани высшего качества, привезенные Цай Цзинфаном и Чжэн Си из Цзяннани, изысканные изделия, изготовленные в их собственной мастерской Инъю, а также лаковые изделия, фарфор и изделия из дерева. И так далее, часть из них была привезена из деревни Линьцзя. На протяжении многих лет лучшие драгоценные камни и нефрит извне оставались в деревне Линьцзя.

Чжоу Тан и Хуан Цзин изготовили всевозможные изысканные украшения и орнаменты, и что у края изначально было лучшее дерево. На этот раз брачное ложе принес Фэншэн, всевозможные специи, специальные продукты Чжулоу и Красного моря, кораллы и жемчуг из слоновой кости рога носорога, редкие и экзотические сокровища, их всегда тысячи штук. Когда они открыли коробку, они ослепили их. Предполагается, что завтра они ослепят всех людей в городе.

"Хань Мян, хотя я не знаю, правильно или неправильно это делать, но как только мы это сделаем, пути назад уже не будет". Не обращая внимания на лицо Алана, Лин Цинъюй посмотрел на Хань Мян.

"Значит, босс принял решение?" Хань Янь посмотрел на нее с легкой улыбкой.

"Ну, я принял решение". Лин Цинъюй кивнула и сказала: "Вполне возможно, что я тащу тебя по пути без возврата, ты не боишься?" Другие слуги ничего не боятся, но Хань Мян, крупный лавочник, как только с ней произойдет несчастный случай, он никогда не сможет убежать.

"Пока глава дома решает, Хань Мян будет подчиняться". Хань Мян слегка улыбнулась.

"Когда завтра доставят вещи, ты сможешь выбрать десять из них, хорошо?" Линь Цинъюй повернулся лицом к Алану, который и так был преувеличенно весел.

Алан тут же закрыл подбородок обеими руками и сказал: "Неужели я такой жадный человек? Десяти вещей вполне достаточно".

"Мастер, я сначала подготовлюсь, а завтра выйду замуж, и мне придется делать все заново". Хань Янь улыбнулся, отдал честь и вышел.

Глядя на Ян Чжао, который сегодня был особенно необычен, Лин Цинъюй сузил глаза, Хаошэн посмотрел на него, кивнул и сказал: "Мой А Чжао действительно красив."

Ян Чжао улыбнулся, подошел к ней и сел, прощупал ее лоб и спросил, "У тебя все еще может быть жар?". Когда он уходил, у Линь Цинъюй был слабый жар, и он еще не проснулся. После утренней церемонии он взял ношу. Утром, как только закончил, сразу же побежал обратно.

Я просто стоял у двери и слышал, как Алан сказал, что она оправилась от боли, и она еще больше забеспокоилась.

"Все зажило, сказал Алан, это признак того, что кости начинают расти, и в этот период могут быть некоторые повторения". Линь Цинъюй улыбнулся. Алан также сказал, что она выздоравливает так быстро, что это никак не связано со змеиной пилулей, но на самом деле она очень волновалась, пока змеиная пилуля работает, будут продолжения.

"Почему бы нам не поприветствовать друг друга толчком в один прекрасный день?" сказал Ян Чжао, осторожно прикасаясь к ее ногам цзунцзы.

"А? Я так волнуюсь, а ты не волнуешься? Разве ты не хочешь выйти за меня замуж?" Линь Цинъюй посмотрела на него косо.

"Как же так!" Ян Чжао озабоченно поднял голову, его губы слегка дрожали: "Я буду ждать этого дня... но твои ноги..."

"Дурак, пока повязка лучше, человек, несущий кресло-седло, не стоит на ногах и не сидит дома со мной?" Линь Цинъюй обхватил его за шею и притянул его голову вниз, нежно поцеловал в губы и улыбнулся.

"Цинъюй, сегодня пять ритуалов закончены, ты уже моя жена". Ян Чжао собрал выбившиеся волосы на ее лбу, вытер холодный пот, выступивший на лбу от боли, а затем слегка опустил голову. Он прижался к ее губам и сказал: "Даже по закону Чжао принадлежит тебе".

Что? Разве я не принадлежу тебе?

Поцелуй Ян Чжао становился все глубже и глубже, все жестче и жестче, а руки, обнимавшие ее талию, становились все крепче и крепче, из-за чего Линь Цинъюй внезапно потеряла способность думать о других вещах, просто отвечая на его поцелуй, пока почти не задохнулась.

Мужчина начал задыхаться, а под ней плотно сжимались подозрительные предметы, потому что ее ноги, даже если бы он захотел, сковали бы ее ноги. Линь Цинъюй облегченно вздохнул в своем сердце, опустил окно пустой рукой, а затем нырнул внутрь через швы одежды, держа на руках разбухшего младшего брата.

"Твоя нога... будет болеть..." Ян Чжао ****ed, и из уголка его рта вылетела фраза.

"Я сделаю это для тебя", - тихо прошептала Линь Цинъюй ему на ухо: "Хочешь?"

"Эм... я думаю..." Янь Чжао отпустила губы, а ее тело слегка задрожало из-за движения рук, удрученно произнеся.

"Сними его сама". Линь Цинъюй держал младшего брата в руке и щелкнул по нему, улыбаясь.

Лицо Ян Чжао слегка покраснело, и он, наполовину опустившись на колени на мягкую кушетку, начал раздеваться. Летней одежды было не так много. Когда Линь Цинъюй трижды дернула его за руку, Ян Чжао уже смог раздеться, а затем осторожно опустился на нее. ...

Линь Цинъюй покусывала гадину на его груди, одной рукой гладила талию его спины, держа младшего брата за руку и ускоряясь, Ян Чжао обнял ее за шею и оперся на ее плечо. Он застонал и сказал низким голосом: "Цинъюй... быстрее... сильнее...".

Ян Чжао высокий и стройный, на его теле нет ни следа жира. Хотя он долгое время находился на поле боя, его кожа очень светлая, плечи широкие, а талия тонкая. Мышцы талии имеют **** изгибы. Братья были уже толстыми и горячими, заставляя сердце Линг Цинъю раздуваться, ускоряя скорость в его руках.

"Нет... Цинъю... Нет..." Ян Чжао внезапно схватил ее за руку, словно в его глазах был слой тумана, поднял свое тело, и в то же время сильно ущипнул своего младшего брата.

"Чжао?" Лин Цинъюй озадаченно посмотрела на него. Уже было почти ****, почему он так сильно сдерживался.

Нежно улыбнувшись румяным щекам Ян Чжао, он сказал: "Все, что касается Чжао, будет передано тебе, Цинъюй, когда тебе станет лучше, выпусти это снова".

Лин Цинъюй на мгновение опешил, а затем понял, что он имел в виду, разве в его теле не живет змея-обманщица!

"Чжао..." Лин Цинъюй облегченно вздохнула.

Янь Чжао прислонился к ней, позволяя одышке медленно прекратиться, и выдержал ****.

Лин Цинъюй обнял его за талию, дрожь тела, лежащего на его теле, медленно прекратилась, а затем сказал: "Чжао, иди и сделай деревянную раму".

"Я не хочу причинять вам неудобства". Голос Ян Чжао также стал хриплым.

"Дело не в неудобстве или дискомфорте", - с горьким лицом сказал Линь Цинъюй: "Это проблема, которую он хочет". С таким соблазнительным телом в ее объятиях, эта штука, или ее потенциальный секс, выходила за рамки разумного. По телу пробежал легкий холодок.

Ян Чжао бессознательно поднял голову и посмотрел на нее, увидев, что она кивнула, встал, быстро оделся и сказал: "Я сделаю это прямо сейчас."

"Уже слишком поздняя ночь." Не успели слова Лин Цинъюй закончиться, как Ян Чжао уже вытолкнул дверь, и пока шел, завязывал одежду, не меняя взгляда во двор.

"Да, хоть ты и новорожденный, но беременность у тебя протекает хорошо, а..." сказал Алан, его взгляд переместился с Цинь Юаньсян на спину Ян Чжао, который поспешно прошел мимо, а затем сказал про себя: "Подозрительно. Подозрительно!"

"Какие-то проблемы? Гениальный доктор?" спросил Цинь Юаньсян, чувствуя нервозность.

"Естественно, есть проблема! А? Нет, ты тут ни при чем", - Алан повернулся и улынулся: "Больше гуляйте, ешьте меньше мяса, будьте уверены, ребенок здоров!"

"Ты подожди". Поговорив с Цинь Юаньсян, Алан быстро вошел в комнату под ее недоуменным взглядом.

"Кашель-кашель." Увидев, что Линь Цинъюй все еще блуждает вдалеке, Алан яростно закашлялась, затем села рядом с ней, глядя на нее весьма непристойным взглядом.

"Мы ничего не делали!" Линь Цинъюй посмотрел на нее сбоку и сказал.

"О?" Алан высоко поднял хвост.

"Глава дома." Хань Янь раздался из дома радостным голосом, который невозможно было скрыть.

Линь Цинъюй поспешно ответил.

"Хозяин", - Хань Ниань вошел в дом, передал брачную книгу и лист бумаги Линь Циню и

сказал: "Хозяин, посмотри".

Линь Цинъюй взял книгу в руки и немного поразмыслил.

Алан с улыбкой взял его, открыл и сказал: "Какой красивый почерк, это написал лавочник Хань? А, Ян Чжао вошел в семью Чжулина в качестве зятя и не изменил свою фамилию. Ребенок в будущем будет носить фамилию Линг, так?"

Лин Цинъюй на мгновение опешил, взял бумагу в руки, увидел на ней четыре больших иероглифа, соглашение о вступлении, затем просмотрел содержание, неожиданно поднял голову и сказал Хань Мянью: "Как такое может быть? Он не обычный человек!"

"Да, это то, что генерал Ян попросил меня написать вчера вечером. Сегодня я также засвидетельствовал это перед уездным магистратом и окружным судьей. Я вошел в правительство для протокола". Хотя Да Чжоу прямо не сказал, что чиновникам запрещено входить в кабинет, он имеет репутацию генерала Яна. Это должно оказать влияние, хозяин, на разум генерала Яна, вы понимаете?" Хань Янь вздохнул. Он знал, что Ян Чжао глубоко любил Линь Цинъюй, но не ожидал, что он сможет сделать это вот так. Он вспомнил, что уездный магистрат и окружной судья переглянулись, когда увидели брачное письмо и соглашение, а затем подумал о памятнике, который Ян Чжао вручил Лин Цинъюй, чтобы попросить печать. Из Бяньцзина будет капать глазное яблоко.

Сердце Линь Цинюя было потрясено, а Хань Янь вздохнул, услышав это: "Таким образом, имущество семьи Линь никак не пострадает, а имущество, изначально приобретенное на имя генерала Яна, также плавно присоединится к нему."

Лин Цинъюй медленно сложил свидетельство о браке, аккуратно убрал его, а затем улыбнулся Хань Мянью: "Мое приданое готово?"

Хань Ди кивнул и сказал: "Сто восемь, Яньци и другие уже отправили партию, на этот раз Чжэн Си и Цай Цзинфан привезли еще одну партию, и красная вышивка Си Линь Цинлуо привезла их, а также золото Десять комплектов головы и лица, десять комплектов нефритовой головы и лица, десять комплектов бараньей белой нефритовой головы и лица, десять комплектов самоцветной головы лица, пять комплектов алмазной головы лица, десять жемчужин, Кроме того, есть золотые изделия Будды из нефрита, резьба по коралловой слоновой кости, золото и серебро, жемчуг, бисера, бирюзы, изумруда, есть ювелирные изделия, все они были сделаны мастерами за последние два года, плюс полный набор мебели из красного сандалового дерева, привезенный Яньци, посуда и украшения, сделанные Хуанцзин Чжоутань и другими, а также кожаная одежда с севера из парчи. Парча, боюсь, что сто восемь станций не смогут ее уложить". Энтузиазм записан в документе. Брак с положительной стороны - все еще из семьи Линг в дом генерала. Приданое Лин Цинъюй состоит из трех вещей, одна часть - Хань Изысканные вещи, оставленные в ходе выгодной торговли, включают меховые изделия, драгоценные камни, нефрит и т.д. Некоторые из них - различные шелковые ткани высшего качества, привезенные Цай Цзинфаном и Чжэн Си из Цзяннани, изысканные изделия, изготовленные в их собственной мастерской Иньлоу, а также лаковые изделия, фарфор и изделия из дерева. И так далее, часть из них была привезена из деревни Линьцзя. В течение стольких лет лучшие драгоценные камни и нефрит извне оставались в деревне Линьцзя. Чжоу Тан и Хуан Цзин изготовили всевозможные изысканные украшения и орнаменты, а у того края изначально было лучшее дерево. На этот раз брачное ложе привез Фэншэнь, всевозможные специи, специальные продукты Чжулоу и Красного моря, кораллы и жемчуг из рога носорога, редкие и экзотические сокровища, их всегда тысячи штук. Когда они

открыли коробку, они ослепили их. Предполагается, что завтра они ослепят всех людей в городе.

"Хань Мянью, хотя я не знаю, правильно или неправильно это делать, но как только мы это сделаем, пути назад уже не будет". Не обращая внимания на лицо Алана, Лин Цинъюй посмотрела на Хань Мянью.

"Значит, босс принял решение?" Хань Янь посмотрел на нее с легкой улыбкой.

"Ну, я принял решение". Лин Цинъюй кивнула и сказала: "Вполне возможно, что я тащу тебя по пути без возврата, ты не боишься?" Другие слуги ничего не боятся, но Хань Мянью, крупный лавочник, как только с ней произойдет несчастный случай, он никогда не сможет убежать.

"Пока глава дома решает, Хань Мянью будет подчиняться". Хань Мянью слегка улыбнулась.

"Когда завтра доставят вещи, ты сможешь выбрать десять из них, хорошо?" Лин Цинъюй повернулся лицом к Алану, который и так был преувеличенно весел.

Алан тут же закрыл подбородок обеими руками и сказал: "Неужели я такой жадный человек? Десяти вещей вполне достаточно".

"Мастер, я сначала подготовлюсь, а завтра выйду замуж, и мне придется делать все заново". Хань Янь улыбнулся, отдал честь и вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2529983>